

Комплексная антитеррористическая функция государства и права

Аннотация. Государство формирует и реализует право, а оно, в свою очередь, закрепляет государственные функции. При этом оборот стимуляции права преобладает в современных условиях. Следует отметить, что юридическое мышление облагораживает национальную правовую систему. Однако для стимуляции модернизации права следует оценка закономерностей с функциями государства, в том числе в рассматриваемой сфере. В статье оценивается уровень управленческой деятельности и координации противодействия терроризму, которое реализуется на базе международных правовых стандартов, а также оперативного и качественного юридического мышления. Рассматривается антитеррористическая задача раннего государственного реагирования на антиконституционные проявления и ее реализация, которая выстраивает антитеррористическую функцию государства. Глобальный терроризм и иные формы экстремизма в условиях активной глобализации проникают во многие уголки планеты. Идеологический вирус, поднимаемый кровавой террористической пеной, демонстрирует вызов для способности человечества сохранить себя в условиях соответствующих угроз внутренней и внешней агрессии в настоящем и будущем времени. При этом под терроризмом следует понимать идеологию и практику воздействия на принятие решение на всех стандартных уровнях, связанных с устрашением населения и (или) противоправными насильственными действиями. Под экстремизмом — посягательство на конституционный строй и безопасность государства, осуществляемое вследствие отрицания правовых норм и (или) правил социального поведения. Антитеррористическое и антиэкстремистское государственное реагирование в подобных условиях объективно зависит от комплексной антитеррористической функции государства. При этом функция государства (или государственная функция) — это направление деятельности государства по реализации задач рассматриваемой цели.

Ключевые слова: безопасность; глобализация; право; терроризм; экстремизм; функция; реагирование; государство; правовая система; оптимизация.

Для цитирования: Миц Д. С. Комплексная антитеррористическая функция государства и права // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 1. — С. 31–40. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.031-040.

A Complex Anti-Terrorist Function of the State and Law

Denis S. Mits, Cand. Sci. (Law), Expert of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization (PA CSTO)
ul. Shpalernaya, d. 47, St.Petersburg, Russia, 191015
a-83@bk.ru

Abstract. The State forms and implements the law, and the law, in turn, consolidates state functions. At the same time, the turnover of law stimulation prevails in modern conditions. It should be noted that legal thinking ennobles

© Миц Д. С., 2021

* Миц Денис Сергеевич, кандидат юридических наук, эксперт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (ПА ОДКБ)
Шпалерная ул., д. 47, г. Санкт-Петербург, Россия, 191015
a-83@bk.ru

the national legal system. However, in order to facilitate the modernization of law, it is necessary to assess the regularities between the laws and the functions of the state, including in the field under consideration. The paper evaluates the level of managerial activity and coordination of countering terrorism implemented on the basis of international legal standards, as well as operational and qualitative legal thinking. The paper investigates the anti-terrorist objective of early state response to unconstitutional manifestations and its implementation that forms the anti-terrorist function of the State. Global terrorism and other forms of extremism are penetrating many areas in the world in the conditions of active globalization. The ideological virus raised by the bloody terrorist foam demonstrates a challenge to humanity's ability to preserve itself in the context of relevant threats of internal and external aggression in the present and the future. Terrorism should, however, be understood as the ideology and practice of influencing decisions at all standard levels related to the intimidation of the population and (or) illegal violent actions. Extremism is referred to an attack on the constitutional system and the security of the State, carried out because of denial of legal norms and (or) rules of social behavior. Anti-terrorist and anti-extremist state response in such conditions objectively depends on the complex anti-terrorist function of the State. At the same time, the function of the State (or a state function) forms the direction of the state's activity in implementing the objectives of the goal in question.

Keywords: security; globalization; law; terrorism; extremism; function; response; state; legal system; optimization.

Cite as: Mits DS. Kompleksnaya antiterroristicheskaya funktsiya gosudarstva i prava [A Complex Anti-Terrorist Function of the State and Law]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(1):031-040. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.031-040 (In Russ., abstract in Eng.).

Глобальный терроризм и иные формы экстремизма в условиях активной глобализации проникают во многие уголки планеты. Идеологический вирус, поднимаемый кровавой террористической пеной, демонстрирует вызов для способности человечества сохранить себя в условиях соответствующих угроз внутренней и внешней агрессии в настоящем и будущем времени. При этом под терроризмом следует понимать идеологию и практику воздействия на принятие решений на всех стандартных уровнях, связанных с утрачением населения и (или) противоправными насильственными действиями. Под экстремизмом — посягательство на конституционный строй и безопасность государства, осуществляемое вследствие отрицания правовых норм и (или) правил социального поведения.

Антитеррористическое и антиэкстремистское государственное реагирование в подобных условиях объективно зависит от комплексной антитеррористической функции государства. При этом функция государства (или государственная функция) — это направление деятель-

ности государства по реализации задач рассматриваемой цели.

Человечество прилагает усилия по преодолению распространения терроризма. Право показывает изломы и изъяны цивилизации как негативные факторы. Благодаря ему можно минимизировать кризисные и конфликтные явления при условии взаимодействия национальных правовых систем¹.

Общественное тело заключает в себе единую верховную власть как государство. В данном организме сосуществуют организующее начало и система сил и средств организующего действия и совокупность организуемых элементов. С учетом этого в собирательном организме государства различаются:

- 1) полнота положительного права;
- 2) государственные органы;
- 3) субстрат государства, то есть масса населения определенной территории, состоящая из лиц, коллективов и частных союзов, подчиненных государственной власти.

При этом в государстве право определяет все условия для своей реализации, то есть государ-

¹ *Перевалов В. Д.* Взаимодействие правовых систем: теоретические аспекты // Российский юридический журнал. 2014. № 5 (98). С. 14.

ство — это воплощение права². Нравственные «замеры» права осуществляются с использованием его существующих концепций:

- 1) содержание нравственности нормы (позитивизм);
- 2) содержание правообразования (социология права);
- 3) содержание естественно-правовых подходов (философия права)³.

Наличие конфликта между моралью и политикой, а также пробелов в законодательстве правового государства приводит к негативной социально-политической реалии. При этом опережение законодательного установления правового государства является свойством морально свободного индивида как носителя (и/или источника) правового принципа и правовых норм общения, формируемых в дальнейшем нормами законодательства⁴.

Комплексный фактор, влияющий на данный процесс, включает в себя следующие основные совокупные причины и условия:

- 1) конфликт;
- 2) мораль;
- 3) политика.

Данные категории не в полную силу учитываются в ходе законодательного обеспечения антитеррористической функции государства. Переход проблем одного уровня (конфликтного) на другие уровни (морального и политического) укореняют имеющиеся ошибки, коллизии и нарушения в законодательстве.

В современных условиях Россия:

- 1) перешла от «глухой обороны» к работе со смыслами в политической и экономической сферах, активная позиция по предупрежде-

нию угроз и вызовов со стороны западных стран;

- 2) формирует региональные центры влияния при активном участии КНР, Индии, Ирана и внимания к этим процессам со стороны ЕС, Саудовской Аравии и других стран;
- 3) намерена совершить технологический рывок в экономике и перестроить свою финансовую систему⁵.

В ближайшем будущем при столкновении геополитических, экономических и иных стратегических интересов мировых держав на первый план выйдут «гуманитарные войны за смыслы»⁶.

Процессы глобализации являются следствием современного развития мирового социума. В этой связи государственное регулирование социального процесса учитывает специфику современного глобализационного процесса. При этом целесообразно осуществление постоянной адаптации к изменяющимся внешним условиям с учетом естественных процессов увеличения числа связей между различными общественными системами в условиях взаимного проникновения культурных норм и социально-политических моделей.

Позиция социума определяется собственными реальными интересами, а не обеспечением политической системы. Современные глобальные новации противоречат этим интересам, сторонники таких новаций подталкивают социум в круг интересов политической системы. Но возможна слепота и опасность «прогресса» глобализации. Недооценка резонанса обратной связи и антитеррористического сознания — большая, непростительная ошибка, загоняющая в тупик

² Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX–XXI вв.) : монография. СПб., 2017. С. 281–282.

³ Общая теория государства и права : учебник / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой. Саратов, 2018. С. 323.

⁴ Нерсесянц В. С. Кант и Сократ: концепция морали // Историческая психология и социология истории. 2015. № 1. Т. 8. С. 199–200.

⁵ Перевалов В. Д., Шерпаев В. И. Характерные черты современного мирового правопорядка // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 8.

⁶ Перевалов В. Д. Смысл жизни человека в государственно-организованном обществе // Всероссийский юридический журнал. 2013. № 2 (89). С. 17.

также и реально возможный прогресс глобализации⁷.

В последнее время усилились попытки различных сил, в том числе государственных, использовать разнообразные формы экстремизма (от проведения «цветных революций» до объявления войн и совершения вооруженных агрессий, в том числе диверсионно-террористических актов) в достижении своих внутренних, региональных или геополитических целей. Как следствие, активизировались старания по оправданию неправых способов решения возникших проблем⁸.

Сегодня усилиями целого ряда стран складывается транснациональная система противодействия терроризму. Объединение усилий государственных структур и институтов гражданского общества разных стран осознается как необходимость для адекватного реагирования на вызовы и угрозы терроризма. При этом в ходе реализации государственной задачи по обеспечению национальной безопасности формируется вклад в уменьшение вероятности распространения терроризма.

Основными направлениями противодействия терроризму являются:

- 1) оптимизация организационно-правовых механизмов;
- 2) организация идейно-психологической и информационно-работы;
- 3) ключевое место — ликвидация каналов финансирования террористов.

Следует отметить, что в террористической деятельности всегда существует материальный интерес, а значит, отражается в намерениях и последствиях — «финансовый след».

Таким образом, данная работа должна быть организована на всех возможных уровнях взаимодействия:

- 1) на межгосударственном уровне;
- 2) на трансведомственном уровне;
- 3) трансоциумном уровне⁹.

Поступательное распространение терроризма и иных форм экстремизма в современном мире подталкивает государства к активному реагированию на угрозы, исходящие от данных деструктивных феноменов. Российские юридико-технические преграды терроризму и иным формам экстремизма успешно дополняют действующую нормативную правовую базу новыми инструментами противодействия. Поиск и реализация обновленных политических, идеологических, юридических, социальных и иных механизмов воздействия на внедряемую в сознание личности идеологию насилия и нетерпимости закладывают в их содержание определенные риски. Предвидеть и оперативно локализовать их возможно в том числе посредством интенсивной оптимизации комплексной антитеррористической функции государства¹⁰. С точки зрения правовой запрещенности и дозволенности имеет значение характер сущности терроризма и иных форм экстремизма, что способствует эффективной оптимизации инструментов противодействия им¹¹.

Право выполняет стимулирование социально полезного и блокирует общественно опасное поведение. При этом право является инструментом обеспечения и поддержания стабильности функционирования, развития и роста государственно-организованного общества, средством

⁷ *Нерсесянц В. С.* «Образ врага» — автопортрет общества // Платон. 2014. № 4. С. 51.

⁸ *Бастрыкин А. И.* Угрозы экстремизма и роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении правовой стабильности // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 9.

⁹ *Литвиненко А. Н.* Уровневое взаимодействие государственных и общественных структур в системе противодействия финансированию терроризма // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2018. С. 154.

¹⁰ *Петрянин А. В.* Риски законотворчества в области противодействия экстремизму // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 576.

¹¹ Понятие, признаки и виды экстремизма : учебное пособие / А. В. Петрянин, И. А. Коннов, М. В. Кузнецов. Н. Новгород, 2019. С. 26. 128 с.

защиты индивида, его прав, свобод и жизни¹². Право обладает качественными обеспечительными механизмами и способствует поддержанию жизнедеятельности общества, индивидуальному и коллективному выживанию человечества, в том числе в ходе самозащиты¹³.

Под самозащитой понимается совокупность не противоречащих социальным (в том числе правовым) нормам действий и (или) бездействие лица по самостоятельной защите прав, свобод, законных интересов, потребностей, убеждений, взглядов, ценностей (своих и других лиц), направленных на прекращение их нарушения, предупреждение угрозы их нарушения и на их восстановление¹⁴.

Скрытые социокультурные барьеры, связанные с ментальностью, тормозят формирование гражданского общества в России. В этой связи совместные усилия государства и гражданского общества направлены:

- 1) на развитие институтов демократии;
- 2) повышение уровня правовой и нравственной культуры;
- 3) активное участие в управлении делами государства¹⁵.

Существующая «разношерстность» российского общества используется террористами и экстремистами:

- 1) в целях активного поиска лиц, разделяющих их идеологию;
- 2) для использования различных методик поиска единомышленников (в том числе из

представителей молодежи, которые априори биологически способны активно участвовать в развитии государства), трансформируя их в противников российских традиционных устоев и ценностей¹⁶.

Антитеррористическая функция государства регламентируется «антитеррористическим» правом. Данный механизм отделяется от других видов функций государства, во многом по причине многомерности социально-политического явления — терроризма. Для снижения потенциала данного явления целесообразна закрепленная в антитеррористическом праве система функций государства. Антитеррористическое право и антитеррористическая функция государства устойчиво взаимосвязаны.

Прерогативой государственных органов является оценка и обобщение нормотворчества и правоприменительной практики. При этом сравнительно-правовое исследование, или компаративистский анализ, соблюдения, исполнения и использования антитеррористического права различными субъектами способствует организации антитеррористической функции государства¹⁷.

Право приводит поведение личности в соответствие с интересами общества и государства. Данный механизм связан с воздействием на волю и сознание людей за счет норм права:

- 1) соблюдение;
- 2) исполнение;
- 3) использование;
- 4) применение¹⁸.

¹² Головин Р. Б. Право и угрозы // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 153.

¹³ Головин Р. Б. Опасность в праве // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 65.

¹⁴ Головин Р. Б., Румянцев С. А. Сущностные признаки самозащиты как социального явления // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3 (48). С. 141.

¹⁵ Милушева Т. В. Гражданская самозащита: антропологическое измерение // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 138.

¹⁶ Петрянин А. В., Петрянина О. А. Современные виды экстремизма как угроза национальной безопасности // Уголовное право. Уголовный закон: теория и практика : сборник научных статей / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. СПб., 2017. С. 201–202.

¹⁷ Егоров А. В. Юридическая практика и наука сравнительного правоведения // Наука — образованию, производству, экономике : материалы XX Региональной научно-практической конференции / Витебский государственный университет. Витебск, 2015. С. 240.

¹⁸ Общая теория государства и права : учебник / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой. Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова, 2018. С. 173–174.

Результат реализации в антитеррористических условиях конституционной модели определяется:

- 1) правовыми особенностями;
- 2) естественно-правовым взаимодействием общества и государства;
- 3) спецификой национального развития;
- 4) общественными отношениями, установленными органами конституционной юстиции¹⁹.

Современная стратегическая конституционная задача направлена на прочное преодоление борьбы за принятие другой конституции, в том числе доступными средствами. Российский конституционализм зависит от утверждения жизнеспособного властного баланса, в частности в согласовании исполнительной (по существу — президентской) власти с представительной с учетом требований правовой государственности²⁰.

По причине активного влияния информационных технологий на российские государственно-правовые институты появляются глобальные сферы правового регулирования и новые факторы модернизации национального законодательства, что способствует гармонизации информационно-правового пространства²¹.

В целях модернизации права как тенденции совершенствования правовой системы в новых исторических условиях важным остается соотношение объективных и субъективных начал в этом процессе, а также наличие познавательной неопределенности, что стимулирует исследовательскую активность и оценочное содержание²².

Методология подобных закономерностей зависит от уровня научного обеспечения. Ак-

тивную фазу приобретает научное обеспечение антитеррористической функции государства. Разница на гносеологическом уровне, в частности в ходе познания сущности и содержания антитеррористической функции государства, создает осуществимую на практике задержку в согласовании актуальных подходов. Стимуляция модернизации антитеррористического права и функции государства может отличаться от существующих механизмов общей оптимизации правовой системы. Общие закономерности функций государства с имеющимся потенциалом после совершенствования остаются важным срезом в антитеррористической функции государства.

В настоящее время сложно выявлять, анализировать и освещать правоприменительные проблемы антитеррористической функции государства, остро угрожающие национальной безопасности — это связано с отсутствием полноценной и эффективной системы мониторинга правоприменения на национальном и других уровнях, можно констатировать, что в современных условиях существуют лишь ее фрагменты²³.

Национальное право обеспечивает нормативную основу антитеррористического функционирования и координацию подобных сил и средств, ответственных или задействованных в реализации положений этих норм на практике. При этом международные нормы могут выступать в качестве юридических регуляторов отношений в сфере действия внутригосударственного права только с санкции соответствующих национальных правовых норм²⁴.

¹⁹ *Ливеровский А. А.* Рациональная модель конституционного регулирования // *Lex russica*. 2019. № 1 (146). С. 79.

²⁰ *Нерсесянц В. С.* Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации : сборник статей Центра социологического научно-информационного исследования / отв. ред. Ю. С. Пивоваров ; РАН. М., 2000. С. 9.

²¹ *Просвирин Ю. Г.* Развитие информационного законодательства России в Новейшее время // Конституционализм и государствоведение. 2016. № 2 (8). С. 60.

²² *Ветютнев Ю. Ю.* О сетевых моделях в правовой организации // *Агарное и земельное право*. 2018. № 5 (161). С. 4.

²³ *Клейменов М. П., Иванов Е. С., Козловская М. Г.* Мониторинг правоприменения в России // *Вестник Омского университета*. Серия : Право. 2017. № 4 (53). С. 128.

²⁴ *Бастрыкин А. И.* Теоретические концепции соотношения международного и внутригосударственного права // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2016. № 4 (14). С. 13.

В этой связи национальное антитеррористическое право дополняется международным антитеррористическим правом. При этом переход в обратную сторону — международное право как регулятор борьбы с транснациональным терроризмом — осуществляется без учета национального права. Для сближения данных правовых институтов существует важное промежуточное звено — модельное законодательство и иные рекомендательные правовые акты. Подобный инструментарий предлагает свои свойства для согласования национальных правовых систем.

Существующие проблемы координации в сфере обеспечения национальной безопасности могут быть устранены аналогичными наработками в области построения системы антитеррористической функции государства, а также способами повышения ситуационного и юридического мышления. Научно-правовое обеспечение указанной сферы может иметь вектор снижения при повышенном схематизме и однолинейности искомых управленческих моделей. При этом практика юридического мышления слабо способствует пути теоретического развития.

Целесообразен синтез юридического мышления с использованием нормообразов действия, что позволит сблизить в первую очередь национальные уголовно-правовые системы, в том числе повысить оперативность юридически значимых действий²⁵.

Юридическое мышление в антитеррористической сфере актуализирует современное антитеррористическое право. Следует отметить, что оптимизация антитеррористического государственного аппарата подталкивает к модернизации соответствующего правового обеспечения. Преимуществом данного процесса является координационный потенциал. При этом возможности международного права связаны с объективным применением сущности правового воздействия, то есть адресным применением, а именно государственные интересы без прямых приоритетов его граждан. Для комплексного обеспечения устойчивого развития личности, общества и государства, а также их антитеррористической защищенности важны имеющиеся позиции социума и положительные результаты общественного диалога через право.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бастрыкин А. И.* Теоретические концепции соотношения международного и внутригосударственного права // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* — 2016. — № 4 (14). — С. 9–13.
2. *Бастрыкин А. И.* Угрозы экстремизма и роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении правовой стабильности // *Российский журнал правовых исследований.* — 2016. — № 1 (6). — С. 9–14.
3. *Ветютнев Ю. Ю.* О сетевых моделях в правовой организации // *Агарное и земельное право.* — 2018. — № 5 (161). — С. 4–7.
4. *Головнин Р. Б.* Опасность в праве // *Философия права.* — 2018. — № 3 (86). — С. 65–68.
5. *Головнин Р. Б.* Право и угрозы // *Вестник Владимирского юридического института.* — 2018. — № 1 (46). — С. 153–158.
6. *Головнин Р. Б., Румянцев С. А.* Сущностные признаки самозащиты как социального явления // *Вестник Владимирского юридического института.* — 2018. — № 3 (48). — С. 138–142.
7. *Егоров А. В.* Юридическая практика и наука сравнительного правоведения // *Наука — образованию, производству, экономике : материалы XX Региональной научно-практической конференции / Витебский государственный университет.* — Витебск, 2015. — 421 с.

²⁵ *Степанов О. А.* Нормативное программирование как проявление постмодернизма в международном уголовном праве // *Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития : материалы II Международной научно-практической конференции / АМиСТа.* Воронеж, 2018. С. 398.

8. *Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П.* Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX–XXI вв.): монография. — СПб., 2017. — 324 с.
9. *Клейменов М. П., Иванов Е. С., Козловская М. Г.* Мониторинг правоприменения в России // Вестник Омского университета. Серия : Право. — 2017. — № 4 (53). — С. 123–129.
10. *Кубякин Е. О., Плотников В. В.* Противодействие социальной деструктивности в условиях глобальной трансформации общества: управленческий аспект // Человек. Общество. Инклюзия. — 2016. — № 2-1 (26). — С. 35–40.
11. *Ливеровский А. А.* Рациональная модель конституционного регулирования // Lex russica. — 2019. — № 1 (146). — С. 70–82.
12. *Литвиненко А. Н.* Уровневое взаимодействие государственных и общественных структур в системе противодействия финансированию терроризма // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / Санкт-Петербургский университет МВД России. — СПб., 2018. — 510 с.
13. *Милушева Т. В.* Гражданская самозащита: антропологическое измерение // Правовая политика и правовая жизнь. — 2016. — № 1. — С. 137–138.
14. *Нерсесянц В. С.* «Образ врага» — автопортрет общества // Платон. — 2014. — № 4. — С. 51–52.
15. *Нерсесянц В. С.* Кант и Сократ: концепция морали // Историческая психология и социология истории. — 2015. — № 1. — Т. 8. — С. 198–216.
16. *Нерсесянц В. С.* Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации : сборник статей Центра социологического научно-информационного исследования / отв. ред. Ю. С. Пивоваров ; РАН. — М., 2000. — 189 с.
17. *Общая теория государства и права : учебник / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касеовой.* — Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова, 2018. — 392 с.
18. *Перевалов В. Д.* Взаимодействие правовых систем: теоретические аспекты // Российский юридический журнал. — 2014. — № 5 (98). — С. 7–14.
19. *Перевалов В. Д.* Смысл жизни человека в государственно-организованном обществе // Всероссийский юридический журнал. — 2013. — № 2 (89). — С. 9–17.
20. *Перевалов В. Д., Шерпаев В. И.* Характерные черты современного мирового правопорядка // Herald of the Euro-Asian Law Congress. — 2018. — № 2. — С. 6–20.
21. *Петрянин А. В.* Риски законотворчества в области противодействия экстремизму // Юридическая техника. — 2019. — № 13. — С. 576–578.
22. *Петрянин А. В., Петрянина О. А.* Современные виды экстремизма как угроза национальной безопасности // Уголовное право. Уголовный закон: теория и практика : сборник научных статей / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. — СПб, 2017. — С. 201–207.
23. *Понятие, признаки и виды экстремизма : учебное пособие / А. В. Петрянин, И. А. Коннов, М. В. Кузнецов.* — Н. Новгород, 2019. — 128 с.
24. *Просвирин Ю. Г.* Развитие информационного законодательства России в Новейшее время // Конституционализм и государствоведение. — 2016. — № 2 (8). — С. 55–62.
25. *Степанов О. А.* Нормативное программирование как проявление постмодернизма в международном уголовном праве // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития : материалы II Международной научно-практической конференции / АМиСтА. — Воронеж, 2018. — 587 с.

Материал поступил в редакцию 23 марта 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bastrykin A. I. Teoreticheskie koncepcii sootnosheniya mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. — 2016. — № 4 (14). — S. 9–13.
2. Bastrykin A. I. Ugrozy ekstremizma i rol' Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii v obespechenii pravovoj stabil'nosti // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. — 2016. — № 1 (6). — S. 9–14.
3. Vetyutnev Yu. Yu. O setevyh modelyah v pravovoj organizacii // Agarnoe i zemel'noe pravo. — 2018. — № 5 (161). — S. 4–7.
4. Golovnin R. B. Opasnost' v prave // Filosofiya prava. — 2018. — № 3 (86). — S. 65–68.
5. Golovnin R. B. Pravo i ugrozy // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. — 2018. — № 1 (46). — S. 153–158.
6. Golovnin R. B., Rumyanov S. A. Sushchnostnye priznaki samozashchity kak social'nogo yavleniya // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. — 2018. — № 3 (48). — S. 138–142.
7. Egorov A. V. Yuridicheskaya praktika i nauka sravnitel'nogo pravovedeniya // Nauka — obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike : materialy HH Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii / Vitebskij gosudarstvennyj universitet. — Vitebsk, 2015. — 421 s.
8. Ismagilov R. F., Sal'nikov V. P. Pravo i spravedlivost': istoricheskie tradicii i sovremennye modeli (Istoriko-pravovoj analiz teoreticheskikh issledovanij aktual'nyh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v XX–XXI vv.) : monografiya. — SPb., 2017. — 324 s.
9. Klejmenov M. P., Ivanov E. S., Kozlovskaya M. G. Monitoring pravoprimeniya v Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya : Pravo. — 2017. — № 4 (53). — S. 123–129.
10. Kubyakin E. O., Plotnikov V. V. Protivodejstvie social'noj destruktivnosti v usloviyah global'noj transformacii obshchestva: upravlencheskij aspekt // Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. — 2016. — № 2-1 (26). — S. 35–40.
11. Liverovskij A. A. Racional'naya model' konstitucionnogo regulirovaniya // Lex russica. — 2019. — № 1 (146). — S. 70–82.
12. Litvinenko A. N. Urovnevoe vzaimodejstvie gosudarstvennyh i obshchestvennyh struktur v sisteme protivodejstviya finansirovaniyu terrorizma // Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya : materialy ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. — SPb., 2018. — 510 s.
13. Milusheva T. V. Grazhdanskaya samozashchita: antropologicheskoe izmerenie // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. — 2016. — № 1. — S. 137–138.
14. Nersesyanc V. S. «Obraz vraga» — avtoportret obshchestva // Platon. — 2014. — № 4. — S. 51–52.
15. Nersesyanc V. S. Kant i Sokrat: koncepciya morali // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii. — 2015. — № 1. — T. 8. — S. 198–216.
16. Nersesyanc V. S. Konstitucionalizm kak obshchegosudarstvennaya ideologiya // Konstitucionno-pravovaya reforma v Rossijskoj Federacii : sbornik statej Centra sociologicheskogo nauchno-informacionnogo issledovaniya / otv. red. Yu. S. Pivovarov ; RAN. — M., 2000. — 189 s.
17. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava : uchebnik / pod red. S. Yu. Naumova, A. S. Mordovca, T. V. Kasaevoj. — Saratov : Saratovskij social'no-ekonomicheskij institut (filial) REU imeni G. V. Plekhanova, 2018. — 392 s.
18. Perevalov V. D. Vzaimodejstvie pravovyh sistem: teoreticheskie aspekty // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. — 2014. — № 5 (98). — S. 7–14.
19. Perevalov V. D. Smysl zhizni cheloveka v gosudarstvenno-organizovannom obshchestve // Vserossijskij yuridicheskij zhurnal. — 2013. — № 2 (89). — S. 9–17.
20. Perevalov V. D., Sherpaev V. I. Harakternye cherty sovremennogo mirovogo pravoporyadka // Herald of the Euro-Asian Law Congress. — 2018. — № 2. — S. 6–20.
21. Petryanin A. V. Riski zakonotvorchestva v oblasti protivodejstviya ekstremizmu // Yuridicheskaya tekhnika. — 2019. — № 13. — S. 576–578.

22. Petryanin A. V., Petryanina O. A. Sovremennye vidy ekstremizma kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // Uголовное право. Uголовный закон: teoriya i praktika : sbornik nauchnyh statej / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. — SPb, 2017. — S. 201–207.
23. Ponyatie, priznaki i vidy ekstremizma : uchebnoe posobie / A. V. Petryanin, I. A. Konnov, M. V. Kuznecov. — N. Novgorod, 2019. — 128 s.
24. Prosvirin Yu. G. Razvitie informacionnogo zakonodatel'stva Rossii v novejshee vremya // Konstitucionalizm i gosudarstvovedenie. — 2016. — № 2 (8). — S. 55–62.
25. Stepanov O. A. Normativnoe programmirovaniye kak proyavlenie postmodernizma v mezhdunarodnom uголовном prave // Uголовный закон: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / AMiStA. — Voronezh, 2018. — 587 s.